

Вступление в Секту Дивного Древа

Что разъярило Санчейзера сильнее всего, так это вид трупов трех иерархов, особенно Шуйюэ. Цзян Чэнь с размаху ударил ее прямо в ее прекрасное лицо, которое теперь превратилось в кровавое месиво.

Сердце Санчейзера обливалось кровью. Если бы рядом не было старших иерархов секты, он бы точно вцепился в тело Шуйюэ и громко зарыдал.

Старейшина Сильверрок умер еще более страшной смертью. Цзян Чэнь фактически не оставил от него ничего, кроме кровавых ошметков.

Старейшина Лун Ло же умер совсем странной смертью. Он был похож на металлическую скульптуру и весил несколько центнеров.

— Старейшина, Лун Ло настигла очень странная смерть, - осторожно произнес глава секты Духовный Мастер Цзысуй, опасаясь навлечь на себя гнев разъяренного старейшины

Санчейзер не стал срывать злость на окружающих. С мрачным выражением лица он изучил труп, а затем зловеще пробормотал:

— Он пал жертвой техники металлической эссенции, и его тело полностью превратилось в металл. Этот ублюдок не только отлично владеет техниками огненной и водной стихий, но и прекрасно освоил технику владения элементом металла! Моей секте не видать покоя, пока он жив!

Наконец, Санчейзер успокоился. Он начал обдумывать план действий секты в свете всех этих печальных событий.

Все-таки он был монстром изначальной сферы. Он не станет предаваться горю и тоске.

— Цзысуй, займись необходимыми приготовлениями. Правящая династия Королевства Шанъян была уничтожена, нам нужен новый правящий клан. Мы не должны потерять контроль над королевством.

Духовный Мастер Цзысуй тут же закивал головой:

— Не беспокойтесь, я все улажу.

Санчейзер обвел присутствующих ледяным взглядом:

— Все вы были свидетелями того унижения, которое сегодня пережила наша секта. Более тысячи лет Секта Багрового Солнца доминировала в союзе шестнадцати королевств. Но за тысячу лет мы ни разу не сталкивались с таким серьезным кризисом, не знали такого позора. Надеюсь, сейчас вы все так же, как и я, искренне обеспокоены тем, что положение нашей секты пошатнулось. Сегодня над нами нависла большая опасность. Если вы все еще хотите, чтобы наша секта доминировала в союзе шестнадцати королевств, соберитесь с силами! Запомните этот позор и найдите в себе мужество искупить его, во что бы то ни стало!

— Помните, Секта Багрового Солнца не пала! Мы все еще готовы бороться! Я уже достиг немалых успехов в ходе уединенного культивирования. Когда я сброшу свои оковы и достигну

четвертого уровня изначальной сферы, мы растопчем Секту Дивного Древа! И тогда мы припомним им сегодняшнее унижение, и их позор и поражение будут в десять крат горше, чем наши!

Сегодня Санчейзер решил не сражаться до конца, поскольку он был культиватором третьего уровня изначальной сферы и не был уверен, что сможет справиться сразу с тремя противниками изначальной сферы.

И если бы он проиграл им, Секта Багрового Солнца оказалась бы в опасности.

Но едва он достигнет четвертого уровня изначальной сферы, как его сила возрастет до небывалых высот, и тогда Санчейзер сможет с полной уверенностью выступить против троих культиваторов изначальной сферы.

Старейшина Таузендлиф был всего лишь культиватором третьего уровня изначальной сферы, и до четвертого ему еще было далеко.

Е Чунлоу и его верховой зверь едва достигли изначальной сферы.

Стоит Санчейзеру достигнуть земной изначальной сферы, и он сможет просто раздавить их обоих.

Если культиваторы изначальной сферы Секты Дивного Древа падут, остальные члены секты разбегутся, словно крысы с тонущего корабля.

.....

— Старейшина, я должен отправиться в Восточное Королевство и навести порядок после всего случившегося перед тем, как вернуться в Секту Дивного Древа.

Таузендлиф слегка улыбнулся:

— Раз так, я составлю тебе компанию.

Е Чунлоу тоже улыбнулся:

— Мне тоже интересно, каким таким принципам фэншуй следуют женщины Восточного Королевства, что позволяют им рожать таких потрясающих гениев.

Два старца рассмеялись и решили вместе сопровождать Цзян Чэня.

Цзян Чэнь был тронут. Он знал, что они беспокоятся за него и опасаются, что старый монстр Санчейзер попытается отомстить ему.

Он не стал важничать и с улыбкой ответил:

— Для Восточного Королевства визит двух культиваторов изначальной сферы будет большой удачей и большой честью.

Пребывая в отличном настроении, старейшина Таузендлиф отдал приказ:

— Тяньшу, води всех остальных в обитель секты. Я сопровожу Цзян Чэня в Восточное Королевство.

Се Тяньшу прекрасно знал, что Цзян Чэнь – сокровище Секты Дивного Дерева, которое ценилось даже больше, чем глава секты.

В конце концов, возможно, даже сам Се Тяньшу не смог бы убить одного за другим трех иерархов Секты Багрового Солнца. А даже если бы и смог, ему пришлось бы изрядно потрудиться.

Се Тяньшу все прекрасно понимал, а потому его не терзала зависть к Цзян Чэню. Он рассмеялся:

— Какая жалость, что я сам не смогу посетить это прекрасное место. Надеюсь, ты не обидишься на меня за то, что я не смогу составить тебе компанию, Цзян Чэнь?

Цзян Чэнь понимал, что глава секты хочет наладить с ним хорошие отношения, и слегка улыбнулся:

— У главы секты – множество ежедневных забот. Безусловно, дела секты важнее всего, и я не смею отвлекать вас от них.

Цзян Чэнь обменялся любезностями с другими иерархами секты. Он знал, что Таузендлиф намеренно организовал все таким образом, чтобы Цзян Чэнь не встретился с семьей Те. Старейшина отдавала себе отчет в том, что такая встреча неминуемо вызвала бы у молодого гения чувство отвращения.

Цзян Чэнь вместе со спутниками отправился в Восточное Королевство.

По правде говоря, Таузендлифу и Е Чунлоу было наплевать на Восточное Королевство. Они лишь хотели защитить Цзян Чэня и выразить ему свою признательность.

Они прекрасно понимали, что потенциал этого гения безграничен, и рано или поздно он непременно превзойдет их. Причем скорее рано, чем поздно.

Цзян Чэнь, очевидно, не собирался привлекать к себе всеобщего внимания. Он проводил членов семьи Цзян в герцогство Цзян Хань и приказал Сюэ Туну выдать им большую сумму денег. Также Цзян Чэнь дал им рецепты трех пилюль и поручил им навести порядок в Зале Исцеления, чтобы они могли воспользоваться его ресурсами для восстановления семьи Цзян.

Цзян Чэнь уже давно не имел никаких отношений с королевской семьей Дунфан, но он позволил Гоуюй помочь ее семье с некоторыми делами.

Все-таки предок клана Дунфан был убит, и Восточному Королевству не хватало эксперта, который мог бы держать оборону в случае чего. Клан мог запросто оказаться в опасности.

Наследник герцогства Цзиньшань, Толстяк Сюань, и наследник герцогства Хубин, Хубин Юэ, случайно столкнулись у входа в одну из таверн столицы.

— Толстяк, и ты здесь? Ты знаешь, кто ищет нас? – озадаченно спросил Хубин Юэ.

Толстяк Сюань смог успешно скинуть лишний вес после месячного пребывания в Безграничных Катакомбах, но после трех лет он вновь набрал вес и видом напоминал плотный шар.

Он тоже был немало озадачен. Теперь их фамильные владения числились среди четырех

великих герцогств Восточного Королевства. Само собой, и статус молодых наследников вырос до невероятных высот. В столице они уже прославились как завзятые щеголи.

Но Хубин Юэ отличался от Толстяка Сюаня тем, что концентрировался на боевом дао. Они двигался вперед семимильными шагами и уже числился среди мастеров истинной ци.

Толстяк Сюань же всегда был довольно ленив, и пока достиг лишь уровня девяти меридиан истинной ци.

Болтая, они вместе вошли в таверну.

— Вы пришли, а молодой господин уже давно вас ждет, - поприветствовал их вышедший из-за угла Сюэ Тун.

— Ты... ты - последователь моего босса? - произнес Толстяк Сюань, и в узких щелочках его глаз можно было разглядеть искреннюю радость. - Несколько дней назад я слышал, что с Залом исцеления что-то произошло, поговаривают, что босс вернулся в Восточное Королевство. Это... Это правда?

Толстяк Сюань был просто в восторге. Он схватил Сюэ Туна за руку, и глаза его сияли ярко, словно два солнечных диска.

Хубин Юэ немного замешкался и, несколько изумившись, спросил:

— Ты... ты - эксперт духовной сферы?

Сюэ Тун слегка улыбнулся:

— Ну что ж, господа, пойдёте? Не будем заставлять молодого господина ждать.

Толстяк Сюань усмехнулся:

— Да, пойдёте! Я уж было думал, не видать мне босса в этой жизни!

У Хубин Юэ глаза были на мокром месте: он вспомнил обо всех тех радостях и невзгодах, что он пережил с Цзян Чэнем; его переполняла благодарность к молодому гению, которому он был обязан своим перерождением.

Если бы не Цзян Чэнь, Хубин Юэ ни за что бы ни смог достичь уровня мастера одиннадцати меридиан истинной ци, хотя его потенциал был весьма неплох.

— Молодой господин, к вам прибыли наследники герцогств Цзиньшань и Хубин.

Сюэ Тун открыл дверь и мысленно послал Цзян Чэню это сообщение.

Стоявший за Сюэ Туном Толстяк Сюань не мог скрыть своей радости; он выгнулся всем телом, заглядывая тому за плечо. Толстяк Сюань протиснулся через дверной проем и кинулся к Цзян Чэню, обливаясь слезами и соплями.

— Босс, как же я по тебе скучал!

Цзян Чэнь тоже был рад воссоединению со старыми друзьями. Он похлопал обоих по плечу и тепло обнял, после чего Толстяк Сюань немного успокоился.

— Ладно, Толстяк! Я так погляжу, для тебя сбросить вес – просто невыполнимая задача, – шутливо произнес Цзян Чэнь и поглядел на Хубин Юэ. – Братец Юэ упорно тренировался. Мастер одиннадцати меридиан истинной ци! У тебя есть все шансы стать культиватором духовной сферы, хорошо, очень хорошо!

Хубин Юэ совсем расчувствовался после похвалы Цзян Чэня, он был почти готов расплакаться.

Толстяк Сюань громко расхохотался:

— Я все как следует обдумал. В этой жизни мне суждено быть ни на что не годным толстяком; по крайней мере, моя полнота – это мой стиль. На улице меня никто даже не узнает, если я похудею, ну разве это не печально? Братец, ты и представить себе не можешь, как сильно я скучал по тебе; все эти годы, как бы хороша ни была жизнь в столице, мне все время казалось, что чего-то не хватает.

Цзян Чэнь вздохнул, но сказать ему было нечего. Такова жизнь. Когда друзья детства вырастают, каждому суждено идти своим путем.

Толстяк Сюань был настоящим щеголем, и вел он соответствующий образ жизни.

А вот Хубин Юэ заметно переменился, в нем чувствовался внутренний стержень.

— Братец Юэ, Толстяк, однажды вам придется взять на себя ответственность за ваши кланы. Надеюсь, что когда настанет ваш черед взять бразды правления кланами, вы все еще будете считать друг друга братьями. Я вернулся, чтобы уладить кое-какие дела и скоро покину Восточное Королевство. Если небесам будет угодно, однажды мы встретимся вновь.

Хотя это было жестоко, Цзян Чэнь понимал, что их пути слишком сильно разошлись. Со временем шансы на новую встречу будут только снижаться.

Через несколько часов Цзян Чэнь попросил Сюэ Туна проводить друзей. Перед этим он дал им несколько предметов. Ничего особенного, но вещицы были весьма неплохи.

Хубин Юэ он дал Пилюлю Пяти Драконов, Открывающих Небесные Врата.

Толстяку Сюаню он дал несколько защитных артефактов и духовное оружие.

Гоууй тем временем разобралась с делами клана Дунфан. По просьбе Дунфан Чжижо, она отвела ее на встречу с Цзян Чэнем.

Девочка была совсем юна и отличалась прямоотой. Судя по всему, она понимала, что она и Цзян Чэнь принадлежат к разным мирам. Хотя самые разные эмоции бушевали в ее сердце, она хорошо их скрывала.

Через два дня Цзян Чэнь тихо покинул Восточное королевство и официально присоединился к Секте Дивного Древа вместе со своими последователями.

Старейшина Таузендлиф явно хотел, чтобы весть о присоединении к секте Цзян Чэня и Е Чунлоу разнеслась по всем городам и весям, поэтому торжественная церемония прошла с большим размахом. Он разослал приглашения на церемонию старшим руководителям всех сект.

Цзян Чэнь не возражал. Он знал, что старейшина Таузендлиф слишком долго оставался в тени,

и теперь ему нужно было немного похвастаться успехами секты, чтобы обрести уверенность и произвести впечатление на другие секты.

<http://tl.rulate.ru/book/27/335606>